

## Глава 348: Несломленный

Санни лежал на земле, глотая воздух, как умирающая рыба. Казалось, что он тонет.

Его тело представляло собой карту боли. Он даже не мог вспомнить, сколько ран он получил... была рана в боку, оставленная цзянем Кастера, ужасная рана, почти отрезавшая ключицу, длинный порез через ребра... и множество более мелких.

Но он все еще был жив.

Он все еще мог сражаться.

Он все еще не хотел сдаваться.

...Вокруг него Багровый Шпиль дрожал и стонал, медленно начиная разрушаться.

Стиснув зубы, Санни устало поднялся с земли. Его тело протестовало, но он заставил его замолчать и медленно поднялся на ноги. Лезвие Осколка Полночи скребло по камням, когда он поднимал его.

Нефис делала то же самое.

Молодая девушка встала и пошатнулась, затем восстановила равновесие и застыла на месте. Поза ее была сгорбленной, одна рука плотно прижата к глубокой ране на животе.

Меняющаяся Звезда выглядела слабой и избитой, ее грозное присутствие уменьшилось. Ее лицо было бледным, окровавленным и мрачным, искаженным гримасой страдания.

...Только глаза ее, горевшие тусклым белым пламенем, были все те же поразительные, холодные и полные непоколебимой решимости.

Оба они были омыты неземным светом Врат.

Глядя на Неф сквозь этот свет, Санни медленно вдохнул и сказал хриплым голосом:

— ...Давай закончим это.

Несколько мгновений она смотрела на него, а затем усмехнулась.

Ее зубы были окрашены в красный цвет от крови.

В следующее мгновение Нефис подняла меч и бросилась вперед, подняв ногами облако пыли в воздух.

Они сцепились под помостом Врат, их мечи со свистом пронесли по воздуху, словно голодные звери. Звон стали заглушил звук ломающегося камня и снова раздался в темноте Багрового Шпиля.

И Санни, и Нефис были страшно изранены, но ни один из них не позволил своей агонии и боли ослабить их. Вместо этого они сражались с беспощадной яростью, бросая на врага все, что у них оставалось, не сдерживая себя ничем.

Теперь, когда Меняющаяся Звезда истекала кровью, Цветение Крови, висевший на шее Санни, пришел в состояние неистовства. Временами ему казалось, что его меч движется сам по себе, помогая ему наносить удары быстрее, сильнее, с большей точностью.

Никогда еще он не был так силен, как сейчас.

...И все же этого было недостаточно.

Нефис все еще была слишком сильна для него. Она все еще была слишком сильной, слишком быстрой, слишком подавляющей.

Она была больше похожа на монстра, чем на человека.

Демон из серебристой стали, окутанный бледно-белым пламенем.

Санни удалось добавить несколько глубоких порезов к ее ужасающей коллекции ранений, но повреждения, которые он получил в ответ, были вдвое ужаснее. Его левая рука медленно немела, ослабляя хватку на рукояти Осколка Полночи.

Легкие горели, и вдыхать становилось все труднее и труднее. С каждым вдохом с его губ срывался влажный, тревожный звук. Глаза тоже горели, зрение стало нечетким из-за прилива крови. Чтобы компенсировать этот изнурительный недуг, ему приходилось часто полагаться на Чувство Тени.

«Я не могу... Я не могу так больше...»

Ему нужно было что-то придумать. Что-то хитрое и умное, что-то, что могло бы сработать...

Но впервые в жизни мешок хитростей Санни был пуст.

Сколько бы он ни думал, он не мог придумать ничего, что могло бы победить Нефис.

Она знала его слишком хорошо. Лучше, чем кто-либо во всем мире.

Даже в двух мирах...

И все же, Санни чувствовал, что у него нет шансов на победу, если все будет продолжаться как прежде. Он уже был в одном шаге от смерти.

И тогда он сделал единственное, что мог придумать.

Отчаянная авантюра с небольшими шансами на успех.

Собрав всю свою оставшуюся силу и стойкость, он заставил свое восприятие сдвинуться... и начал вплетать в свою технику странные, требующие усилий движения незавершенного Танца Теней.

Он позволил своему разуму стать беспорядочным и невесомым, а затем направил его на Меняющуюся Звезду, стараясь до мельчайших деталей подражать ее невероятному боевому искусству.

И использовать его как оружие, чтобы уничтожить ее.

В конце концов, если не Неф, то кому он мог подражать?

Он был человеком, который знал ее лучше всех на свете. Он был ее спутником, другом и учеником.

Он уже был практически ее тенью, ее покладистым маленьким помощником. Пойманный в сети ее планов, ее безумного, ненасытного желания, и неспособный вырваться — не только потому, что не было другого выбора, но и потому, что он не очень... не очень хотел быть отдельно от нее.

Он знал ее плавный, смертоносный стиль боя лучше, чем кто-либо, кроме самой Нефис. В конце концов, он тоже практиковал его, потратив бесчисленное количество часов, чтобы освоить его основы и понять его принципы. От повторения одного и того же нисходящего удара сотни тысяч раз до этой ужасной битвы, он никогда не переставал учиться у нее.

Если у него и был шанс сделать последний шаг к освоению первого уровня Танца Теней, то только в поединке с ней.

И вот Санни сражался, вызывая в памяти прекрасную девушку-рабыню, танцующую со своими семью тенями. Он напрягал свое и без того истощённое тело до предела, пытаясь заставить его в совершенстве отразить смертоносную грацию и грозную элегантность Меняющейся Звезды.

Под таким напряжением его тело начало разрушаться.

Санни чувствовал себя так, словно в центре его груди было что-то хрупкое, маленькая часть его тела, которая медленно трескалась под давлением. С каждым его движением на поверхности появлялась новая трещина.

Он просто надеялся, что ему удастся прорваться до того, как эта маленькая часть взорвется... если он сможет выдержать еще немного, сделать еще немного, понять еще немного...

Но, в конце концов, он не смог.

После очередного странного и мучительного движения, которое, по ощущениям, отличалось от всех остальных, хрупкая вещь в его груди вдруг задрожала и сломалась.

На мгновение Санни почувствовал себя марионеткой, у которой перерезали ниточки. Его глаза расширились от ужаса.

И тут Осколок Полночи слегка задрожал.

В следующую секунду невидимый колодец силы, скрытый в его душе, открылся, и поток омолаживающей силы унес его изнеможение.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2394393>